

ненном творчестве замечательного писателя и талантливого инженера. Оказывается, могут сочетаться весьма органично гуманитарный и технический типы мышления, в равной степени способные стать творческими, чтобы результатами такой деятельности пользоваться как прекрасными примерами и наглядными иллюстрациями на трудном пути познания истины.

Мотиваторы интереса могут нести разъясняющую (объяснительную) или отвлекающую (релаксирующую) функции. В первом случае примеры помогают конкретизировать проблемный вопрос. Например, следует обратить внимание на то, что факт используемой минимальной по длине трассы птицы может не совпадать с инженерным решением проектируемой железной дороги из-за необходимости учета затрат на полное инфраструктурное обустройство железнодорожного пути, которое может оказаться очень большим для самой короткой трассы. Во втором случае интересный факт (например, проект железной дороги реализовался как самый длинный в мире троллейбусный маршрут) может помочь снять умственную нагрузку у обучаемых, но такая интеллектуальная разгрузка связывается с получением новой интересной информации, имеющей косвенные связи с основной темой лекционного занятия, и способна вызвать к жизни новые ассоциации. Использование интереса как способа, мотивирующего процесс обучения, может стать для обучаемого побудительным стимулом к дальнейшему самостоятельному изучению дисциплины, которое из простого любопытства перерастет в серьезную увлеченность и сформирует характер молодого исследователя, инженера и ученого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Гарин-Михайловский, Н. Г.* Студенты. Инженеры / Н. Г. Гарин-Михайловский. – М. : Правда, 1985. – 528 с.
- 2 *Гарин-Михайловский, Н. Г.* Очерки и рассказы / Н. Г. Гарин-Михайловский. – М. : Директ-Медиа, 2016. – 303 с.
- 3 *Гарин-Михайловский, Н. Г.* По Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову / Н. Г. Гарин-Михайловский. – М. : Художественная литература, 2022. – 432 с.
- 4 *Гарин-Михайловский, Н. Г.* Корейские сказки / Н. Г. Гарин-Михайловский. – М. : ГИХЛ, 1956. – 72 с.

УДК 625:82-1(470)"18/19"

Л. А. ГОНЧАРОВА

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

ТЕМА ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ XIX–XX ВЕКОВ

Тема железной дороги в русской литературе в различных ее аспектах не раз становилась объектом размышлений и исследований. Разнообразие художественной и исследовательской литературы позволяет предположить

целый комплекс связанных между собою мотивов. Определенная сложность заключается не только в количестве литературного материала, но и в сложном «двойственном» генезисе самого мотива железной дороги. С одной стороны, это дорога с ее неизменными атрибутами и характерными «дорожными» мотивами. С другой – это уже не только привычная путь-дорога, но и результат технического прогресса.

Железная дорога почти сразу, как только появилась, стала в литературе не просто символом движения по жизни, но олицетворением быстроты передвижения и скорости.

Одним из самых первых произведений на эту тему было стихотворение Н. Кукольника, на слова которого М. Глинка написал «Попутную песню» (1840). В дальнейшем в лирике, где в связи с темой дороги преобладают мотивы жизненного пути и дорожных раздумий, рождаются новые вариации, связанные именно с невиданной дотоле стремительностью перемещения в пространстве.

В лирических раздумьях возникают темы скорости, быстроты, необдуманности и спонтанности человеческих решений и поступков в противовес спокойствию и полноте жизни без спешки. Железная дорога представляется как место, где путешественник испытывает определенные душевные терзания, провоцирующие внутренний конфликт и последующие действия.

Своеобразным эталоном, представляющим данный вариант мотива в наиболее «чистом» виде, может послужить стихотворение Я. П. Полонского «На железной дороге» (1868). Стихотворение выстроено таким образом, что перед лирическим героем, находящимся в вагоне поезда, проносятся различные картины, вызывающие грусть, нежность, сожаление:

*Вон и родина! Вон в стороне
Тесом крытая кровля встает.
Темный садик, скирды на гумне,
Там старушка одна, чай, по мне
Изнывает, родимого ждет... [9].*

Но слишком быстро несется «железный конек». Лирический герой видит «красну девицу», «может быть, золотая душа, может быть – красота из красот», а поезд все так же быстро мчится, и «железная тянется нить». Далее он видит острог, где давно томится друг, которого навестить нет времени, и поезд бежит дальше. Финальные строки подводят печальный итог:

*И сквозь сон мне железный конек
Говорит: «Ты за делом дружок,
Так что нежность ты к черту пошли!» [10].*

Высокая скорость перемещения по жизни диктует отказ от общечеловеческих ценностей, требует механистичности, автоматизма, нацеленной прагматичности, разобщает людей. Здесь работает метафора «железный – бездуш-

ный», а также «железная дорога – общество», что уже не раз было подмечено исследователями. Именно эти смысловые аспекты важны для мотива железной дороги в произведениях А. Блока.

Стихотворение «На железной дороге» Александр Блок написал в 1910 году. В данном стихотворении железная дорога является символом движения в будущее и олицетворением новой жизни, к которой стремится девушка.

*Да что – давно уж сердце вынуто!
Так много отдано поклонов,
Так много жадных взоров кинута
В пустынные глаза вагонов... [3].*

Она каждый день приходит на станцию в надежде, что однажды ее кто-нибудь заберёт и она сможет начать новую жизнь, но этого не происходит. Только однажды молодой гусар посмотрел на неё с нежной улыбкой, но поезд умчался дальше. Надежда, что её жизнь изменится и поезд увезёт её в светлое будущее, с каждым днём таяла. Героиня не выдержала и бросилась под поезд.

*Под насытью, во рву некошеном,
Лежит и смотрит, как живая,
В цветном платке, на косы брошенном,
Красивая и молодая [3].*

Эта девушка, несмотря на её красоту, видит себя ненужным человеком в будущем России. Жизнь (поезд) отбросила её в сторону, оставляя во рву позади себя и движется дальше в светлое будущее. На этом фоне становится еще более заметной полемичность знаменитых строк стихотворения Н. А. Некрасова «Железная дорога»: «Жаль только – жить в эту пору прекрасную / Уж не придется ни мне, ни тебе». Поэтом показана обратная сторона вводимого повсеместно новшества: его железная дорога – символ угнетения, жестокости, обмана и рабского труда простого народа, вряд ли сумеющего воспользоваться плодами технического прогресса.

Вопрос о цене приобретаемых отдельной частью общества новых благ стоит здесь как вопрос совести, обращенный в первую очередь к детям.

Восприятие железной дороги как «адовой», а паровоза как inferнально-го чудовища обусловлено и их внешним видом, и потенциальной угрозой аварии. У И. Анненского паровоз – «огнедышащий дракон», а вагоны – «гробы»:

*А с ним, усталые рабы,
Обречены холодной яме,
Влачатся тяжкие гробы,
Скрипя и лязгая цепями*
(«Зимний поезд», 1908) [2]

Столь негативное восприятие связано с тем, что железная дорога становится одним из символов самонадеянности человека и шире – гибельности избранного пути технического прогресса в противовес нравственному развитию. В сюжете как лирическом, так и эпическом этот смысловой аспект реализуется в мыслях о воображаемой катастрофе (П. Вяземский, Н. Рубцов).

В стихотворении Вяземского «Ночью на железной дороге между Прагою и Веною» (1853):

*Силой дерзкой и крамольной
Человек вооружен:
Ненасытной, своевольной
Страстью вечно он разжжен.
Но безделка ль подвернется,
Но хоть на волос один
С колеи своей собьется
Наш могучий исполин, –
Весь расчет, вся мудрость века –
Нуль да нуль, все тот же нуль,
И ничтожность человека
В прах летит с своих ходуль.
И от гордых снов науки
Пробужденный, как ни жаль,
Он, безногий иль безрукий,
Поплетется в госпиталь [5].*

В стихотворении Н. Рубцова «Поезд» (1966–1969) повторяется одна и та же строка «...Перед самым, может быть, крушеньем»:

*Посреди миров несокрушимых.
Поезд мчался с прежним напряженьем
Где-то в самых дебрях мирозданья,
Перед самым, может быть, крушеньем,
Посреди явлений без названья.*

Структурирующим лейтмотивом становится ожидание катастрофы. Описываемая ситуация напрямую соотносится с человеком вообще, а не с каким-то отдельным героем. Последнее четверостишие не оставляет сомнений в том, что поезд – это метафора планеты Земля, а катастрофическим может стать путь самого человечества:

*...Но довольно! Быстрое движенье
Все смелее в мире год от году,
И какое может быть крушенье,
Если столько в поезде народу? [11].*

С темой железной дороги связана антитеза цивилизации, технического прогресса и жизни природы. Особенно часто встречается это противопоставление в лирике. В стихотворении Л. Мея «Леший» (1861) и в «Железной дороге» (1862) Н. А. Некрасова показано, как стройка «чугунки» не только приводит в смятение естественный ход природной жизни, но и заставляет задуматься о дисгармоничности жизни человека в противовес жизни природы. «Нет безобразья в природе!» – эта строка в первой части стихотворения Некрасова завершает спокойный осенний пейзаж и подготавливает переход к контрастному, дисгармоничному изображению мира людей. В произведениях авторов начала XX века это противопоставление обретает новую остроту. И не только у С. Есенина, чей «Сорокоуст» (1920) наиболее часто цитируется в связи с названной проблематикой.

Обращаясь к русской поэзии, можно сделать следующее наблюдение: в поэзии Н. А. Некрасова и А. А. Фета железная дорога – скорее внешний фактор по отношению к состоянию лирического героя, тогда как в стихах А. Белого и Б. Пастернака она составляет суть поэтического образа, являя собой предмет лирических переживаний. «Между природой и железной дорогой в поэтике Пастернака вовсе нет разлада, оппозиции, – наоборот, угадывается органическая связь» [15]. Заметим, что речь в данном случае идет в основном о лирике поэта. Для его лирического героя железная дорога нечто неотъемлемое, ежедневное:

*Обыкновенно у задворок
Меня старался перегнать
Почтовый или номер сорок,
А я шел на шесть двадцать пять*

(«На ранних поездах», 1941) [7].

Железная дорога становится частью повседневной жизни, обыденного пейзажа. С творчеством Б. Пастернака связан особый, в литературе XIX века не наблюдавшийся, содержательный аспект темы железных дорог: «Железная дорога в творчестве (поэта) больше чем мотив, это настойчиво варьируемый образ, тема, символ, не несущие, как правило, негативного ореола» [16]. По наблюдениям А. С. Фомичева, «в таком ощущении рукотворного чуда, прочно вошедшего в мир для преодоления расстояний и отчуждения людей, запечатлен новый взгляд человека XX века на железную дорогу, преодолевающий первоначальное неприятие заморской диковины, посягающей на весь уклад крестьянской России, хозяйственный и социальный» [16].

Переходу от негативного к положительному восприятию способствовал и тот факт, что образы локомотива и железной дороги в 1920-е годы становятся буквально общим местом в публицистике, стихах и в песнях, выступая как метафора единственно верного революционного пути. Насколько

распространенным стал этот образ, можно судить по стихотворению П. Орешина:

*Лесом, лугом,
Степью, полем,
Мы творим,
Творим и строим.
Мчимся выше,
Мчимся ниже,
К цели ближе,
Ближе, ближе...
Мчатся годы,
Мчатся дни,
Ближе станции огни!
Все мы в поезде,
В пути мы,
Все мы гайки,
Рельсы, дымы...*

(«Поезд», 1919) [6].

В массовом и в индивидуальном сознании укрепляется образ прямого, устремленного вдаль, в светлое будущее. В стихотворении М. Алигер «Железная дорога» (1934) лирическая героиня воспринимает железнодорожные пути как дорогу, уводящую навсегда от невзгод и боли, как путь к лучшему: «чтобы мне навек остались скорость, / вечное стремление вперед!» [1]. Для лирического героя стихотворения Я. Смелякова «Я сам люблю железную дорогу...» (1939) путешествие по железной дороге также символизирует стремительную динамику движения жизни вперед и окрашивается в положительный модус восприятия:

*Я сам люблю железную дорогу,
Звонки, свистки и предотъездный гам.
Я сам влюблен в дорожную тревогу,
В движение вагонов по путям.
Я сам люблю состав почтовый, дальний,
Вокзальный свет, молчание друзей,
Прощальный взгляд и поцелуй прощальный,
Прощальный вечер юности моей...
Но поезд тронулся, неумолимо
Чудесное вращение колес.
Уже в пути, глаза застлало дымом
Сиянье милых материнских слез... [13].*

Почти дословно у Смелякова повторяется финальная строка стихотворения Алигер:

*И я иду к товарищам вагонным
Включиться в их нестройный хоровод,
Смотреть в окно, зевать и неуклонно,
Неутомимо двигаться вперед* [13].

Это уже не лирический герой Полонского, сожалеющий о материнской тоске и бездушности «железного конька», слышавшего в перестуке колес механический голос, предлагавший «нежность к черту послать». Здесь более созвучны строки Б. Пастернака о «прямой магистрали», что подобно жизни «рвется вверх и вдаль» [8].

В поэзии более современных авторов традиции отчасти сохраняются. Стихотворение И. Фаликова «Железнодорожная баллада» строится как ряд неприглядных картин из окна вагона, а заканчивается словами: «Родина не виновата. Ты ее всю проспал» [14]. Наиболее известная песня Б. Гребенщикова «Этот поезд в огне», особенно популярная в перестройку и постперестроечное время, интерпретируется как метафора находящегося в кризисе общества [12].

В «Великой железнодорожной симфонии» поезд уподоблен некому духовному проводнику. У других авторов железная дорога и поезд зачастую становятся либо поездом и дорогой в никуда, либо, напротив, мыслятся спасительными, уводящими из ложного мира в мир истинный.

Железная дорога являет собой один из «магистральных» и сквозных образов новой русской литературы и представляет собою целый комплекс связанных друг с другом мотивов, имеющих метафорические значения, которые проявляются как в лирических, так и в эпических произведениях. Сюжетное развитие зависит от тех дополнительных значений, которые важны для конкретного автора, но есть и общие закономерности, возникающие у разных писателей при обращении к теме железных дорог. Так, сюжетный мотив крушения поезда чаще всего оказывается параллелен крушению судьбы героя или шире – общества или человечества в целом.

Перемещаясь по железной дороге, герой зачастую испытывает душевный разлад, что способствует возникновению внутреннего конфликта, сюжетное разрешение которого может варьироваться.

В XIX веке железная дорога в основном осмысливается как дорога на «тот свет» или воспринимается как гибельное место, «силам адovým сродни» [4]. В XX веке она становится символом пути к новому обществу и общественному идеалу. Кроме того, железная дорога может представлять собой метафору как самого исторического пути России, так и российского общества. Во всех случаях движение по ней приобретает метафорическое значение. Беглый обзор, разумеется, не может претендовать на абсолютную полноту картины, а лишь предпринимает попытку наметить те контуры, по которым она впоследствии может и должна быть дополнена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Алигер, М. Железная дорога / М. Алигер // Стихотворения и поэмы: в 2 т. – М., 1970. – Т. 1. – С. 76.
- 2 Анненский, И. Тихие песни / И. Анненский. – М. : Комсомольская правда; НексМедиа, 2012. – С. 118–119.
- 3 Блок, А. Стихотворения / А. Блок. – М. : Комсомольская правда; СПб. : Амфора, 2011.
- 4 Вяземский, П. Стихотворения / П. Вяземский. – Л., 1986. – С. 311.
- 5 Вяземский, П. Стихотворения / П. Вяземский. – Л., 1986. – С. 312.
- 6 Орешин, П. Поезд // Николай Клюев. Сергей Клычков. Петр Орешин. Избранное. – М., 1990. – С. 254.
- 7 Пастернак, Б. Стихотворения и поэмы: переводы / Б. Пастернак. – М., 1990. – С. 345–415.
- 8 Полонский, Я. П. Лирика. Проза / Я. Б. Полонский. – М., 1984. – С. 164–165.
- 9 Полонский, Я. П. Лирика. Проза / Я. Б. Полонский. – М., 1984. – С. 165.
- 10 Рубцов, Н. Стихотворения (1953–1971) / Н. Рубцов. – М., 1977. – С. 130.
- 11 Савицкий, С. Поезд революции и исторический опыт / С. Савицкий [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://academia.edu>. – Дата доступа : 15.04.2022.
- 12 Смеляков, Я. Я сам люблю железную дорогу... / Я. Смеляков // Страницы русской поэзии. 1920–30-е годы. – Томск, 1988. – С. 420.
- 13 Фаликов, И. Железнодорожная баллада / И. Фаликов // Арион. – 2005. – № 1.
- 14 Фомичев, А. С. Вперед то под гору, то в гору бежит прямая магистраль... (Железная дорога в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго») / А. С. Фомичев // Русская литература. – 2001. – № 2. – С. 56.
- 15 Фомичев, А. С. Вперед то под гору, то в гору бежит прямая магистраль... (Железная дорога в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго») / А. С. Фомичев // Русская литература. – 2001. – № 2. – С. 57.

УДК 811:112. 2

Н. А. ГРИШАНКОВА

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ МАГИСТРАЛИ НА СТРАНИЦАХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НЕМЕЦКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Из всех изобретений и открытий в науке и искусстве, из всех великих последствий удивительного развития техники на первом месте стоит книгопечатание...
Ч. Диккенс

Классическая немецкая художественная литература богата и разнообразна. Важное место в ней занимает тема транспорта и транспортных